- 6. *Папакін, А.* 2-й Польський корпус в Україні (березень травень 1918 р.) / А. Г. Папакін // Вісник Київського славістичного університету. Серія: Історія 2007. № 32. С. 106—115.
- 7. Христюк, П. Замітки і матеріяли до історії української революції. 1917–1920 рр. Відень, 1921. Т. 2. 204 с.
- 8. Czubińsk, i A. Walka o granice wschodnie Polski w latach 1918–1921. Opole, 1993. 315 s.
- 9. Jabłoński, H. Polska autonomia na Ukrainie. 1917 1918. Warszawa, 1948. 165 s.
- 10. Koko, E. Dokumenty z dziejów polityki polskiej w kwestii ukraińskiej (maj-grudzień 1918) // Teki archiwalne. Warszawa, 1996. Seria nowa. T. 1(23). S. 57–80.
- 11. Łossowski, P. Jak Feniks z popiołów. Oswobodzenie ziem polskich spod okupacji w listopadzie 1918. Łowicz: Mazowicka Wyższa Szkoła Humanistyczno-Pedagogiczna, 1998. 287 s.
- 12. *Nowak-Kiełbikowa, M.* Początki krajowej służby dyplomatycznej // Rok 1918. Odrodzona Polska w nowej Europie / red. A. Ainenkiel. Warszawa: NERITON, Instytut Historii PAN, 1999. S. 30–43.
- 13. Ukraine and Poland in Documents. 1918–1922 / ed. by T. Hunczak. New York, Paris, Sydney, Toronto, 1983. Part I. 456 p.

БОРИСЮК Ю.В.

Специалист в сфере охраны историко-культурного наследия, г. Кобрин, Беларусь

КОБРИНЩИНА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

С первых дней войны в западных губерниях Российской империи было введено военное положение. Устанавливался жесткий военно-политический режим. В Кобрине, который считался стратегически важным пунктом, поскольку здесь проходила железная дорога, сразу были введены военное положение, комендантский час и удлиненный рабочий день. 6 августа началась мобилизация.

27 июля, еще до вступления России в войну, особый комитет при управлении Полесских железных дорог принял специальный документ, который содержал положения по борьбе с забастовками, проверке благонадежности рабочих, увеличении количества жандармских патрулей, формировании запаса квалифицированных машинистов и их помощников и др.

Российские власти делали некоторые шаги с целью предотвращения спекуляции. Так, главный начальник Минского военного округа барон Рауш 13 августа 1914 г. подписал постановление «О действиях, наказуемых по законам военного времени». В нем говорилось о запрете чрезмерного повышения цен на продукты первой необходимости и продажи их по ценам, выше, чем таксы, устанавливаемые местными городскими и земскими постановлениями по согласованию с губернаторами. Запрещалось также сокрытие и приобретение пищевых продуктов и фуража с целью искусственного повышения их стоимости.

Летом 1915 командующий Северо-Западным фронтом генерал Алексеев вынужден был выводить с территории Польши 7 русских армий, попавших там в окружение. Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич приказал генералу оставлять за собой «выжженную землю». О трудностях, с которыми сталкивались немецкие войска в связи с такими акциями, свидетельствуют воспоминания генерала Людендорфа: «Одежда и обувь износились, подвоз провианта становился тяжелым, зданий для размещения войск на постой было очень мало, потому что русские при отступлении систематически сжигали или уничтожали все пищевые запасы и постройки. Скот они гнали с собой и потом бросали подыхать около больших дорог. Если население мешало движению войск, то его сгоняли в болото... Укрепление позиций и строительство жилья были сложными из-за плохого железнодорожного сообщения. Жизнь на фронте была мучительной. Русские везде вдребезги разрушили железную дорогу».

Главный начальник снабжения армий Северо-Западного фронта генерал М.А.Данилов еще в июле 1915 потребовал от губернаторов Житомира, Холмска и Люблина «срочно принять энергичные меры» для освобождения от беженцев Ковельского, Владимиро-Волынского, Холмского, Люблянского и других уездов и направлять их в Кобринский и Пружанский уезды Беларуси. Но не по железной дороге, а по обычным дорогам, чтобы не мешать военным перевозкам.

9 июля руководство союза городов, земского союза и ковфимановского лазарета телеграфировали из Кобрина генералу Данилову о проведенной подготовке к приему беженцев (были организованы кормление, санитарный осмотр, амбулаторный прием и др.). Вместе с тем, с тревогой сообщалось о большом количестве народа и ежедневном прибытии все новых и новых партий. С целью предупреждения инфекционных болезней высказывалась просьба не допускать дальнейшего прибытия беженцев в Кобрин, а направлять их по железной дороге в Пинск. 11 июля Данилов просил начальника Минского военного округа отдать срочное распоряжение о подготовке новых районов для концентрации беженцев в Смоленской и Могилевской губерниях и о перемещении части их из Кобринского и Пружанского уездов по железной дороге в новые районы.

Русские войска имели полномочия реквизировать все более-менее необходимое и ценное на оставленной беженцами территории. Сначала у беженцев забрали всю скотину, а когда те садились в поезда, то и лошадей. Люди покидали родные места не только по принуждению, но и под воздействием пропаганды о зверствах

противника. Немцы пытались помешать движению населения. В июне 1915 г. на стан беженцев, расположившийся за 8 верст от Кобрина, германский аэроплан сбросил несколько бомб.

17 августа 1915 г. в Пружанах в толпу беженцев около продовольственного пункта также были сброшены немецкие бомбы. Погибло около 30 человек, много домашних животных, в т.ч. лошадей. В июле-августе, когда фронт приблизился к г. Кобрину, многие горожане покинули свои дома.

Наступление немецких войск на Брест-Литовском направлении возглавляли Гальвиц, принц Леопольд Баварский и Макензен. Еще ранее армия Макензи была разделена на 11-ю и «Буг». Уже 18 августа генералфельдмаршал фон Макензен подошел к Брест-Литовску. К востоку от него, на территории современного Кобринского района, русская армия вела упорные бои. Однако уже 22 августа 1915 г. Кобрин был взят армией «Буг». О потерях противника свидетельствуют кладбища немецких солдат в деревнях Полятичи, Тевли, Каташи, Болота, Бородичи, Изабелин.

Во время оккупации Кобрина была издана серия открыток на немецком языке с видами города. На одной из открыток надпись: «Походный книжный магазин армии «Буг» в Кобрине». Город был так быстро захвачен немцами, что русские войска не успели ничего уничтожить. Сгорели только мост, часть улицы Гончарной (современная Пролетарская) и торговые ряды (рынок), что отражено на одной из открыток. На улицах Брестской (современная Советская), Восточной (Первомайская) и Победы (Ленина) не видно никаких разрушений.

На оккупированной территории Кобринского уезда имели место факты мародерства. Кобринский уезд стал этапным районом армии «Буг». Немцы начали администрирование захваченных земель, которые были разделены на округа, а последние - на уезды. Начальники уездов управляли только технически - административными и хозяйственными делами, на судебные органы они не имели никакого влияния. Уездным начальникам подчинялись бургомистры маленьких городов и волостные начальники. В каждом уезде были специальные чиновники, которые наблюдали за обработкой земли и заботились об увеличении производства, а также жандармерия и суд для местного населения. Бургомистром Кобрина был назначен Мыдляш - бывший преподаватель немецкого языка в гимназии.

В первые дни оккупации началась общая конфискация у населения медной посуды. Тогда же был снят с памятника в честь победы 1812 года большой бронзовый орел. Проводились реквизиции скота, лошадей, вырубался лес, рыбная ловля во многих местах была сдана в аренду. Немцы пытались развернуть большую сельскохозяйственную деятельность, но урожайность земли была низкая, и только клевер, травы, рапс и лен принесли хороший урожай. Крестьяне прятали скот, когда оккупанты начали его перепись.

Чтобы не падал курс марки, немцы ввали на оккупированных землях особые денежные знаки главноко-мандующего востоком, а также свою систему налогов. Она состояла из пошлин, косвенных налогов и монополий. Был введен налог на недвижимость, которым облагались землезладельцы и домовладельцы, а также промышленный налог. Из общей суммы налогов, включая и коммунальные услуги, на каждого человека приходилось по 19,5 марки.

Торговля продвигалась медленно, так как мешал запрет на свободное перемещение по стране. Немецкие власти пристально следили, чтобы не было шпионажа.

В Кобрине, как и Бресте, в период немецкой оккупации началось становление украинской администрации. На карте УНР город Кобрин отражен в границах украинского государства. После ухода немцев украинцы не смогли дать отпор польским войскам.

Каковы же итоги Первой мировой войны на Кобринщине?

Материальные и экономические потери были подсчитаны новой польской администрацией, я бы хотел немного остановиться на иных потерях Кобринщины.

Не берусь однозначно утверждать, каков процент населения выехал вглубь России – это тема для отдельного глобального исследования. Много наших земляков так и осталось в глубинке России.

С отступлением фронта русские вывозили ценности. Вывозили церковные ценности, даже купола с церквей снимались и вывозились. Кобринским городским старостой был вывезен городской архив, который мы ищем до сих пор. У Паустовского есть рассказ о том, как из Кобрина вывозили еврейского цадика.

То, что не удалось эвакуировать русским — вывозили немцы. Как уже говорилось, и двуглавого орла с памятника 1812 года тоже вывезли.

Только многочисленные военные кладбища оставила эта война, причем по разным причинам не все они сохранились. Когда польские власти потребовали с Германии плату за землю, на которой располагались кладбища, немцы решили некоторые свои могилы перезахоронить, чтобы снизить свои расходы. Кстати, про некоторые кладбища местные жители сложили предания, что русские солдаты захоронены внутри, а немецкие снаружи, чтобы и на том свете русские находились в плену у немцев.

Крупное кладбище находится у деревни Каташи. Информация о памятнике на этом кладбище ранее мной воспринималась скептически, пока не была найдена фотография в интернете. Видимо, с солдатами похоронен был какой-то офицер.

Памятник на кладбище разбит до основания. В его пустотах в 1980-е годы была найдена папка со списками захороненных. Данная папка сейчас, к сожалению, утрачена.

Первая мировая война имела глобальные последствия, но осталась и на сегодняшний день слабо изученной.